

В темно-карих энергичных зрачках мужчины вспыхнули искорки, смешанные с неясными эмоциями.

Словно сквозь туманную дымку он разглядел «правду», и это его очень обрадовало. Мужчина поджал губы, погрузившись в глубокую задумчивость, чувствуя себя все счастливее и счастливее, как будто вот-вот сойдет с ума.

В комнате начали появляться фрагменты света. Она была окутана лучами света теплых тонов, не слишком резкими для глаз. Некоторое время никто не разговаривал, позволяя теплу проникать внутрь.

Чэнь Цзиньяо молча смотрела в его сторону. Губы девушки скривились в улыбке. Ее рука бессознательно дернулась несколько раз. Через десять секунд, словно околдованная, она ущипнула Янь Чэна за пухлые мочки ушей.

Они были невероятно мягкими.

Чэнь Цзиньяо почувствовала, что у нее появились мысли как у извращенца. Она с трудом подавила удивление в своем взгляде. Девушка снова ущипнула его, прежде чем неохотно отпустить.

— Должно быть, этот ребенок здоровается со мной, только когда тебя нет.

Его маленькие ножки или ручки пинали ее живот.

— Когда ты хочешь с ним поговорить, он ведет себя очень высокомерно, — когда она увидела, как муж недовольно надул щеки, то не удержалась и легонько ткнула его указательным пальцем в щеку.

Янь Чэн слегка нахмурился: «...»

Его возбужденное настроение, казалось, только что прокатилось на американских горках.

И теперь оно с бешеной скоростью несло вниз по склону без каких-либо признаков остановки.

Через некоторое время он прищурился:

— Если это так, то я могу с ним пообщаться.

Чэнь Цзиньяо закрыла глаза и поджала губы.

Через несколько секунд, Янь Чэн, прижавшись лицом к животу Чэнь Цзиньяо, почувствовал, что живот слегка шевельнулся и внезапно выпятился вверх.

Мужчина подсознательно затаил дыхание и был в полном восторге.

Он успокоился и попытался почувствовать это всем сердцем. Вскоре Янь Чэн был поражен. На самом деле ребенок шевелился не один раз, и его движения были непрерывными.

Это было похоже на серию смертельных пинков.

Которые очень бесцеремонно били его по лицу.

В сопровождении намеренно неправильно истолкованного объяснения Чэнь Цзиньяо:

— Наш ребенок сказал, что хочет избить тебя до смерти.

Янь Чэн: «...»

Хорошо, он все понял.

После того как Чэнь Цзиньяо забеременела, она не оставила свою работу.

Каждый рабочий день девушка продолжала ходить в клинику, как и все остальные.

Просто под неодобрительным взглядом Янь Чэна ей пришлось сократить объем работы, поэтому она могла только просить двух других коллег взять все на себя.

Двое коллег пожали плечами и улыбнулись:

— Не беспокойся, мы можем заработать на этом.

— Врачи должны вести себя профессионально, не делайте это только из-за денег, — Чэнь Цзиньяо поджала губы.

Коллега А был прямолинейным человеком:

— Цзиньяо, ты не знаешь об этом, я решил стать дантистом, потому что думал, что эта

профессия принесет много денег.

«...»

Таким образом, ежедневная нагрузка Чэнь Цзиньяо была очень минимальной.

Иногда она принимала только одного или двух пациентов.

Поэтому у нее появилось слишком много свободного времени. Обычно Чэнь Цзиньяо сидела в кабинете и читала книгу. Когда уставала, то вставала и прогуливалась. Она была похожа на старушку на пенсии.

Даже можно было сказать, что не имело значения, придет Чэнь Цзиньяо в клинику или нет.

Однако оставаться дома без Янь Чэна ей не нравилось, поэтому девушка ходила на работу, чтобы послушать сплетни Сяо Лю и остальных.

До седьмого месяца ее беременности.

Янь Чэн, казалось, все предусмотрел.

В тот день, по совпадению в пятницу, он приехал в клинику, чтобы пораньше забрать ее с работы.

Однако как бы рано мужчина ни приехал, он все равно не смог победить то, как рано наступила ночь в середине зимы.

По красочным улицам, освещенным в преддверии празднования китайского Нового года, шли пешеходы, закутанные в пальто, но все еще страдающие от холода: они шли торопливо, время от времени останавливаясь и топая ногами по земле, выдыхая клубы воздуха, чтобы попытаться согреть озябшие ладони.

Через стекло Янь Чэн издали увидел Чэнь Цзиньяо, которая уже сняла свой белый халат и медленно шла к нему.

Она повернулась боком, улыбнулась и сказала «Увидимся на следующей неделе» медсестрам на ресепшене.